

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

serqeymalkov@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПРОМИСС
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

CRIMINAL LAW COMPROMISE IN COUNTERING DRUG CRIMES

В статье рассматриваются компромиссные уголовно-правовые нормы, применяющиеся в противодействии преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Анализируются общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления, в частности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), а также в соответствии с примечаниями к ст. 228, 228.3 УК РФ. Исследуются тенденции и проблемы реализации такого вида освобождения от уголовного наказания, как отсрочка от исполнения наказания больным наркоманией. Анализируется обобщение практики Верховным Судом Российской Федерации, приводятся примеры судебной практики, формулируются предложения, направленные на совершенствование правовой природы рассматриваемых норм и правоприменительной практики.

The article discusses compromise criminal law norms applied in countering crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The general and special grounds for exemption from criminal liability for drug crimes are analyzed, in particular in connection with active repentance (Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation), with the imposition of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as in accordance with the notes to Articles 228, 228.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The trends and problems of the implementation of such a type of exemption from criminal punishment as a postponement from the execution of punishment for drug addicts are investigated. The generalization of practice by the Supreme Court of the Russian Federation is analyzed, examples of judicial practice are given, and proposals are formulated aimed at improving the legal nature of the norms under consideration and law enforcement practice.

Ключевые слова: наркопреступность, компромисс, уголовно-правовые нормы, наркомания, больные наркоманией, деятельное раскаяние, добровольный отказ, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, отсрочка от исполнения наказания, практика применения.

Keywords: *drug crime, compromise, criminal law norms, drug addiction, drug addicts, active repentance, voluntary refusal, exemption from criminal liability, exemption from criminal punishment, postponement of punishment, practice of application.*

Компромиссная (договорная) модель противодействия наркопреступности в Российской Федерации является не только распространенной среди моделей, известных

мировой практике, но и одной из самых эффективных [1, с. 18-19], сочетающей в себе не только экономию карательного потенциала, но и наличие альтернативных видов от-

ветственности, мер убеждения, воспитания и идеологического обеспечения.

В реализации компромиссной модели особая роль принадлежит уголовному закону. Активно развивающееся уголовное законодательство содержит ряд норм, применение которых в следственно-судебной практике заключается в компромиссе (договоре) между государством и лицом, совершившим преступление в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, примечания к ст. 228, 228.3 УК РФ содержат компромиссную норму, побуждающую лицо, совершившее преступление, к активному позитивному постпреступному поведению. Эту норму следует относить к специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Суть компромисса состоит в том, что лицо освобождается от уголовной ответственности при добровольной сдаче наркотических и других средств и активном способствовании пресечению и раскрытию наркопреступлений. Обращая внимание на традиционный подход, при котором освобождение от уголовной ответственности при добровольной сдаче опасных предметов, в том числе и наркотических средств, связано с тем, что преступное поведение и виновное лицо утрачивают свою общественную опасность, подчеркнем, что добровольная сдача не исключает общественной опасности, а общественно опасное деяние не переходит в разряд непреступных. Таким образом, соответствующая компромиссная норма не может рассматриваться частным случаем добровольного отказа от совершения преступления.

Компромисс, сформулированный законодателем в примечаниях к ст. 228, 228.3 УК РФ, имеет место при наличии двух условий: во-первых, при наличии возможности привлечь лицо к уголовной ответственности за совершение накопреступления, во-вторых, нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности ввиду позитивного постпреступного поведения, свидетельствующего о существенном снижении общественной опасности содеянного и лица, его совершившего.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является

совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки законодательной модели (состава) преступления.

Нельзя рассматривать как добровольную выдачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, невиновным или невменяемым лицом, а также лицами, находящимися под влиянием физического или психического принуждения.

При решении вопроса о добровольной выдаче наркотиков необходимо иметь в виду, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, – это формальные и длящиеся преступления. Совершение этих преступлений имеет место на протяжении определенного промежутка времени после наступления момента окончания. Действия лица до выдачи наркотических средств или психотропных веществ заключаются в незаконных приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке и позволяют привлечь виновного к уголовной ответственности.

Наличие в действиях виновного состава преступления позволяет провести разграничение добровольной выдачи наркотических средств и добровольного отказа от преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Для добровольного отказа характерен окончательный отказ по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатого преступления. Важным условием добровольной выдачи наркотиков является уверенность виновного в возможности продолжения преступления, при этом не имеет значения, существовала ли эта возможность в действительности. Добровольность должна определяться не только на основании объективных факторов, но и исходя из субъективного критерия. Виновный должен осознавать фактическую возможность безнаказанности своих действий и беспрепятственного продолжения преступления, а также быть уверенным в том, что факт незаконного оборота с наркотическими средствами и психотропными веществами не известен правоохранительным органам [подр.: 4, с. 63-65].

Кроме того, при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственно-

сти в соответствии с примечаниями к ст. 228 и 228.3 УК РФ необходимо обращать внимание на полноту выдачи наркотиков. Для прекращения преступных действий лицо должно сдать все имеющиеся предметы (по видам, количеству, весу). Именно полнотой сдачи лицо может доказать свое позитивное поведение и указать на нецелесообразность назначения уголовного наказания. Сдача лишь части предмета преступления не прекращает преступных действий с наркотиками, и лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Актуальной проблемой является добровольная выдача наркотических средств при неоконченной преступной деятельности.

В доктрине отстаивается позиция, в соответствии с которой специальное освобождение от уголовной ответственности за добровольную сдачу общеопасных предметов возможно только на стадии оконченого преступления. Если выдача наркотиков осуществляется на стадии неоконченного преступления, такие действия признаются добровольным отказом [подр.: 5, с. 88]. Согласиться с этой позицией можно только в части выдачи наркотиков в процессе действий, связанных с приготовлением к преступлению. Вне сомнения, добровольная выдача отдельных компонентов, оборудования, вспомогательных веществ для изготовления наркотиков в крупных и особо размерах (чч. 2, 3 ст. 228 УК РФ) лицом, имевшим умысел на их использование в изготовлении наркотиков, можно признать добровольным отказом от совершения преступления. При этом такие действия не могут причинить вред здоровью населения, поскольку выданные предметы не соответствуют характеристикам и не обладают признаками наркотического средства (физический, медицинский, правовой признаки).

Однако необходимо давать иную оценку фактам выдачи наркотических средств на стадии покушения, например при выдаче негодных предметов лицом, заблуждающимся в отношении их пригодности. Поддерживая точку зрения о том, что добровольный отказ невозможен на стадии оконченого покушения [3, с. 19], считаем, что добровольная выдача наркотиков на стадии покушения не

образует добровольного отказа, ее следует рассматривать как специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, состав преступления ст. 228 УК РФ формальный, поэтому действия, направленные на совершение преступления, уже следует рассматривать как оконченное покушение. Во-вторых, виновный сделал все от него зависящее, чтобы наступил результат, а значит, его последующая деятельность не устраняет общественной опасности и свидетельствует только о раскаянии виновного в содеянном. В-третьих, результат в виде причинения вреда здоровью населения и конкретной личности не наступает в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного.

В продолжение указанного отметим, что компромисс, заключающийся в активном и позитивном постпреступном поведении, может содержаться и в иных уголовно-правовых нормах, в частности в ст. 75 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием) и ст. 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа). Данные нормы следует рассматривать как общие основания освобождения от уголовной ответственности.

Эту позицию поддержала судебная практика. Так, в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» закон (ст. 75 УК РФ) не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, тех лиц, которые хотя и не сдавали наркотические средства или психотропные вещества ввиду отсутствия у них таковых, но явились с повинной, активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимы следующие условия: совершение преступления впервые; преступление небольшой и средней тяжести, в данном случае ч. 1 ст. 228 УК РФ и ст. 228.3 УК РФ; явка с повинной лица, совершившего преступление; активное способствование раскрытию преступления; возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание причиненного вреда. Применительно к освобождению от уголовной ответственности с применением судебного штрафа требуется возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда.

При реализации указанных норм в теории уголовного права и правоприменительной практике обозначились три вопроса, требующие конкретного и обоснованного решения, которые являются наиболее актуальными. Во-первых, в каком объеме следует определять деятельное раскаяние и возможно ли оно при наличии только одного действия. Во-вторых, что следует отнести к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного вреда при отсутствии потерпевшего применительно к ст. 76.2 УК РФ. В-третьих, возможно ли освободить лицо от уголовной ответственности за деятельное раскаяние при наличии совокупности либо с наркопреступлениями, предусмотренными ч. 1 ст. 228 и 228.3 УК РФ, либо с иным преступлениями.

Отвечая на первый вопрос, стоит указать, что только совокупность перечисленных в диспозиции статей действий образует деятельное раскаяние и их совершение обязательно для применения освобождения от уголовной ответственности [2, с. 8]. Отметим, что лицо, совершившее преступление, в процессе предварительного расследования и судебного заседания обязано полностью признать свою вину и при наличии различных иных условий, поскольку правоприменительная практика свидетельствует о возможности выдачи наркотических средств по иным мотивам (страх перед наказанием, месть соучастникам наркопреступления, привлечение к уголовной ответственности соучастников и др.).

Возникшая проблема установления правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также в соответствии с примечанием к ст. 228 и 228.3 УК РФ не может быть решена методом искусственного включения в уголовно-правовые нормы ряда условий. В связи с этим представляется наиболее обоснованной специальная регламентация института освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления и отнесение соответствующих норм к «дискреционным основаниям освобождения от уголовной ответственности за наркопреступления», которые основаны на праве компетентных государственных органов отказаться от уголовного преследования при соблюдении ряда условий.

Исходным положением для решения второго вопроса является выяснение того, кого именно следует признавать потерпевшим, а также в каких формах возможно возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда при отсутствии потерпевшего.

Авторы, обращаясь к проблеме потерпевшего, полагают, что его характеристика, изложенная в ст. 42 УПК РФ, имеет двойное содержание: материальное, касающееся причинения вреда преступлением, и процессуальное, относящееся к оформлению потерпевшего как участника уголовного процесса [6, с. 40-42]. Однако анализ компромиссных норм позволяет посмотреть на это иначе. Круг потерпевших в ст. 76.2 УК РФ не очерчен уголовным законом, поэтому не является конструктивным признаком. Однако особенности объекта наркопреступлений (здоровье населения) и буквальное толкование понятия потерпевшего исключает физическое лицо в качестве потерпевшего и обосновывает возможность отнесения к их числу общества и государства.

Формы возмещения ущерба или заглаживания причиненного вреда – понятия оценочные, устанавливаются и обосновываются правоприменителем в каждом конкретном случае. Указанные формы представляют как непосредственный (прямой), так и посредственный (косвенный) механизм достижения позитивного постпреступного поведения, а

результатом их реализации является существенное снижение последствий медицинского, экономического, психологического или социального характера.

Нередко прямые и косвенные формы в судебной практике одновременно имеют место, могут указать на потерпевшего и оцениваются судом по совокупности. Так, в процессе судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, адвокат ходатайствовал о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). В качестве обоснования ходатайства им были приведены следующие аргументы: в период предварительного следствия виновный искренне раскаялся, принял участие в мероприятиях по борьбе с наркотиками, о чем имеет благодарственное письмо, осуществил пожертвование в благотворительный фонд помощи детям с онкозаболеваниями, имеются все условия для прекращения уголовного дела (совершение преступлений небольшой тяжести, ранее не судим, впервые совершил преступление, по месту жительства и работы характеризуется положительно, загладил причиненный вред). Помощник прокурора, не соглашаясь с доводами адвоката, заявил о необоснованности ходатайства, поскольку условия прекращения уголовного дела по ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 ч.1 УПК РФ не соблюдены, так как в деле отсутствует потерпевший, которому виновный мог бы возместить ущерб или загладить причиненный вред. Суд, не согласился с доводами помощника прокурора, удовлетворил ходатайство адвоката, прекратил уголовное дело с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Свое решение суд мотивировал тем, что подсудимый ранее не судим, впервые совершил преступление небольшой тяжести, признал вину полностью, трудоустроен, добровольно прошел курс диагностики и медицинской реабилитации в

наркологическом диспансере, по месту работы провел лекцию о вреде наркотиков в жизни человека, принял участие в благотворительной деятельности, заявил о раскаянии, что свидетельствует о заглаживании вреда перед обществом и государством¹.

Анализируя третий вопрос, вначале следует обратить особое внимание на понятие «лицо, впервые совершившее преступление». Обратимся к судебной практике.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» предложены несколько вариантов данного понятия: совершение одного или нескольких преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено; на момент совершения нового преступления обвинительный приговор не вступил в силу; при аннулировании уголовно-правовых последствий (истечение срока давности, погашение или снятие судимости; акт амнистии, помилование; вследствие действия обратной силы уголовного закона, освобождение лица от уголовной ответственности до совершения преступления).

Таким образом, анализируя позицию Верховного Суда Российской Федерации, считаем, что в случае совершения по совокупности наркопреступлений, предусмотренных ст. 228, 228.2, 228.3, 231, 233, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, и при наличии условий, предусмотренных в примечаниях или в ст. 75 УК РФ, правоприменитель вполне обоснованно имеет право освободить лицо от уголовной ответственности за совершение всех преступлений.

При совершении указанных преступлений по совокупности с иными наркопреступлениями – ст. 228.1, 229, 229.1, 230, 232, чч. 2, 3 ст. 234.1 УК РФ – возможно освободить от уголовной ответственности только за преступления, предусмотренные ст. 228, 228.2, 228.3, 231, 233, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. При этом не имеет особого значения, ка-

1 Постановление Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.11.2018 по уголовному делу N 1-424. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0VGxIJhoWqVv>.

кие преступления были совершены первыми. При наличии деятельного раскаяния за иные наркопреступления действия следует рассматривать как обстоятельства, смягчающие наказания (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В случае совершения наркопреступлений по совокупности с иными преступлениями, освобождение от уголовной ответственности за которые возможно в случае позитивного постпреступного поведения (ст. 126, 204, 205, 208, 210, 222, 291 УК РФ), имеется возможность освобождение за все совершенные преступления.

Реализуя основные направления отмененной в настоящее время Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690, по инициативе Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации внесена компромиссная норма, предусматривающая отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ). В соответствии с содержанием нормы сформулированы условия освобождения от уголовного наказания с предоставлением отсрочки больным наркоманией. Цель установления данной нормы заключалась в противодействии «уличной наркомании», мелкорозничному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также «примитивным (квартирным, подвальным, чердачным, гаражным и т.д.) наркопритонам».

Несмотря на десятилетний промежуток времени и наличие соответствующих разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п.п. 35.1, 35.2), практика применения данной нормы практически отсутствует. Например, в соответствии с данными судебной статистики Судебного департамента

при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 г. отсрочка отбывания наказания больным наркоманией была применена только в отношении 32 человек, к такому же количеству виновных лиц (32 человека) применялась рассматриваемая норма в 2020 г., за первое полугодие 2021 г. отсрочка была предоставлена только 8 виновным лицам¹. При этом во многих субъектах Российской Федерации данная практика вообще отсутствует.

Среди наиболее распространенных причин отказа виновных лиц от применения данного вида отсрочки от наказания следует указать:

во-первых, либеральную карательную практику, связанную с минимальными сроками вынесенного наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, большую долю условного осуждения в рамках вынесенного наказания, а также возможность отбывания уголовного наказания в колонии-поселении, воспитательной колонии или лечебном исправительном учреждении;

во-вторых, минимальное количество преступлений, за совершение которых возможно применить отсрочку отбывания наказания;

в-третьих, существенный максимальный срок реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, который установлен до 5 лет. Минимальные сроки лишения свободы либо условное осуждение за совершение наркопреступлений и одновременное увеличение срока реализации отсрочки полностью нивелируют мотивацию виновных лиц к прохождению лечения, медицинской и социальной реабилитации;

в-четвертых, необходимость официального признания и процессуального закрепления виновного лица в качестве больного наркоманией, которому в соответствии с ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания».

В качестве предложения по активизации практики применения уголовно-правовой нор-

1 URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

мы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией считаем целесообразным внести изменения в ст. 82.1 УК РФ: увеличить количество преступлений, за совершение которых возможно применить отсрочку, при этом признать возможным применить отсрочку не только за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и за общеуголовные преступления. Кроме того, предлагаем установить данный вид отсрочки за совершение преступлений не только небольшой, но и средней тяжести.

Среди таких преступлений, на наш взгляд, следует указать нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (чч. 1, 2 ст. 151 УК РФ), кражу (чч. 1, 2 ст. 158 УК РФ), мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ), мошенничество (чч. 1, 2 ст. 159 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), незаконное приобретение, хранение или перевозку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незакон-

ные приобретение, хранение или перевозку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3 УК РФ); незаконное производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.4 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 230 УК РФ); организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ).

Как правило, данные преступления совершаются именно лицами, потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, следовательно, отсрочка от отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ) создаст все эффективные условия вовлечение их в процесс лечения, медицинской и социальной реабилитации.

Библиографический список

1. Антонов, А.Г. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии : практическое пособие / А.Г. Антонов, А.Г. Калугин. – Красноярск, 2002.
2. Дадакаев, Э.Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Д. Дадакаев. – М., 2002.
3. Иванов, В.Д. Добровольный отказ от совершения преступления / В.Д. Иванов. – М., 1982.
4. Мальков, С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности / С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). Часть 2. – Красноярск, 2014.
5. Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий. – Харьков, 1981.
6. Яни, П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П.С. Яни // Российская юстиция. – 1996. – N 4.